

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

**СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС
(2013–2015)**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**МОСКВА
2016**

ББК 66.4 (44);
В 78; В 60; В 76

Серия
**«Проблемы общественной трансформации
в странах Восточной Европы и России»**

**Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем**

Отдел Восточной Европы

Редколлегия:

канд. ист. наук *Ю.И. Игрицкий* (отв. ред.),
канд. филос. наук *Л.Н. Шаншиева*, д-р ист. наук
В.Н. Бабенко, канд. филол. наук *Т.Г. Биткова*, канд.
ист. наук *Е.Б. Калоева*, д-р ист. наук *Л.С. Лыкошина*,
канд. ист. наук *Ю.А. Щербакова*

Страны Восточной Европы и украинский кризис
В 78; **(2013–2015):** Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр
В 60; науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд.
В 76 Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И., Шаншиева
Л.Н. – М., 2016. – 121 с. – (Сер.: Проблемы обществ.
трансформации в странах Вост. Европы и России).

ISBN 978-5-248-00796-7

В сборнике прослеживается отношение стран Восточной Европы (Польши, Чехии, Словакии, Румынии, Сербии и др.) к развитию событий на Украине в период с осени 2013 г. по лето 2015 г. Особое внимание уделяется проблемам внутривосточной борьбы в период президентства В. Януковича, вопросам ассоциации Украины с Европейским союзом, перерастания мирных форм противостояния в вооруженные, присоединения Крыма к России, возникновения самопровозглашенных республик на юго-востоке Украины и гражданской войны, политики киевских властей, ЕС и России.

Для исследователей, преподавателей и учащихся вузов, широкого круга читателей.

ISBN 978-5-248-00796-7

ББК 66.4(44)
© ИНИОН РАН, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Война в Украине как лакмусовый лист (Вместо предисловия)	4
<i>Л.Н. Шанишева.</i> Беларусь и украинский кризис:	
Двойственность оценок и поиски решений	10
<i>Е.Б. Калоева.</i> Западные Балканы и кризис в Украине	29
<i>Л.С. Лыкошина.</i> Польша и украинский кризис	55
<i>Т.Г. Биткова.</i> Украина и Румыния: Диалог возможен	71
<i>В.Н. Бабенко.</i> Украина: Можно ли построить суверенитет на русофобии?	93
<i>Ю.А. Щербакова.</i> Украина во внешней политике Чешской Республики	104

ВОЙНА В УКРАИНЕ КАК ЛАКМУСОВЫЙ ЛИСТ **(Вместо предисловия)**

Этот заголовок моментально вызовет вопрос: лакмусовый лист чего и для чего? кого и для кого? почему и зачем?

Но смотрите, уважаемые читатели, – война идет уже полтора года, а нет убедительных ответов на десятки вопросов, включая самые значимые: можно ли было ее избежать и как ее закончить. Притом, что Европа уже изрядно устала от того, что она продолжается. Говорит этот не такой уж большой по масштабам континента пожар на его далекой юго-восточной периферии, раздражая отвыкших от масштабных и затяжных военных конфликтов европейцев.

Стоп, скажете вы, ведь всего два десятка лет назад полыхала гражданская война на территории бывшей Югославии. Конечно, и она вносила сумятицу в сердца ухоженных и сытых европейцев, увлеченных идеалами общеевропейской интеграции несмотря на потоки беженцев. Но, во-первых, она была первой кровавой междоусобицей крупного масштаба на континенте после 1945 г. Во-вторых, исход ее был предсказуем, великие державы Запада вмешались, чтобы предотвратить усиление Сербии, руководимой коммунистами, и побудили все воюющие стороны (а их сначала было три) подписать мирные Дейтонские соглашения.

С Украиной ситуация другая. Вторая гражданская война на окраине интегрирующегося Старого Света за 20 лет – не многовато ли? И главное, в этой войне прямо или косвенно задействована Россия. Прямо потому что в ней воюют российские граждане (кто они – добровольцы, кадровые военные, отставники, действующие военнослужащие – в данном случае не имеет значения). Косвенно потому что Россия оказывает немалую материальную, гуманитарную и морально-политическую поддержку одной из воюющих сторон. А Россия остается великой державой! То есть огонь полыхает у

границ одной из великих держав, чего в югославских кровавых разборках не было.

Опасения пролонгации вооруженного противостояния между официальным Киевом и властями Донбасса и Луганщины подогреваются давним страхом, как естественно возникавшим, так и искусственно подогревавшимся, изрядного числа европейцев перед имперской Россией, а затем Советским Союзом. Изрядного числа, но не всех, ибо в Европе всегда были и русофилы, и симпатанты Советского Союза из левых.

Восточная Европа как мини-зеркало отражает практически всю гамму разного восприятия России и разного отношения к России до и после войны в Украине. В Румынии и особенно в Польше как традиционная активная, так и дремлющая русофобия получили новый импульс в связи с присоединением Крыма к России и последующими боевыми действиями на юго-востоке Украины. Чехия и Венгрия стремятся снизить градус обличающего морализаторства в отношении политики России, нагнетаемого ведущими державами Евросоюза, и привнести долю здорового прагматизма в отношении с РФ. Болгария, молодой член ЕС и давняя русофильская страна, просто равняется на тяжеловесов ЕС – Германию и Францию. В настоящем издании не рассматриваются позиции прибалтийских стран, но следует отметить, что по степени накала антироссийских эмоций они стоят в одном ряду с Польшей. Для них сдерживающими факторами служат протяженная сухопутная граница с Россией и наличие крупной российской диаспоры (до 1/4 населения в Латвии и Эстонии в настоящее время), играющей немаловажную экономическую роль во всех трех бывших советских прибалтийских республиках.

В чем же функция гражданской войны в Украине как лакмусового листа для восточноевропейских стран? Эта война показала, что глубинные фобии невозможно устранить взаимовыгодными экономическими связями и позитивной дипломатической риторикой. Вопрос, однако, в том, насколько большая часть населения стран Восточной Европы охвачена русофобией. Выше речь шла об отдельных странах региона, но надо понимать, что по существу имелись в виду позиции правящей элиты и наиболее активной части политического класса, которые только и имеют возможность использовать историческую память для формирования современной политики. Скажем, история российско-польских отношений с конца Средневековья изобилует множеством событий и проблем способных вызвать стойкую неприязнь политических классов и интел-

лектуалов обеих стран. Но ни в царской, ни в постсоветской России, ни в СССР не было того, что можно было бы назвать *польскофобией*. В Польше же неприязнь, а в определенных кругах ненависть к России не остывала никогда. Этой неприязнью оказался захлестнут и такой прагматично мыслящий политик как нынешний председатель Евросовета Дональд Туск, который еще недавно заявлял, что Россию надо воспринимать такой, какая она есть. Отклонив приглашение приехать в Москву в день 70-летия Победы над фашизмом, он мог привести десяток правдоподобных предложений, но выбрал наиболее грубый и несостоятельный. «Я получил приглашение, но не поеду, – заявил Туск. – Присутствие на военном параде рядом с теми, кто применяет оружие против мирного населения Восточной Украины было бы для меня, мягко говоря, двусмысленным». Разве не Порошенко послал войска усмирять сепаратистов Донбасса и Луганщины в мае 2014 г., и именно они обстреливали городские кварталы и поселки, разрушая жилища и убивая мирных жителей? Если бы солдаты, подчиняющиеся Киеву, остались в своих казармах, переговоры сторон могли бы и не привести к гражданской войне.

Вместе с тем мы должны ясно понимать, что у ряда народов Восточной Европы есть основания не только благодарить Советский Союз за разгром нацизма, но и возмущаться преступным насилием, творимым советскими репрессивными органами на их территориях перед началом Великой Отечественной войны и после ее окончания. На крутых поворотах современной истории память об этом всплывает в публичных дискуссиях, речах политиков, широкой прессе. Это наше российское бремя как наследницы СССР, и мы обязаны нести его с пониманием, что иного нельзя было ожидать. Учитывался ли этот фактор зимой 2014 г., когда принималась стратегия действий в отношении Украины и Крыма? Вряд ли, в международном аспекте главным для России было охладить геополитические амбиции Вашингтона, что и было сделано с присоединением Крыма.

Но и Россия – ни правительство, ни экспертная среда, ни население – никогда не хотели, чтобы развитие страны было отягощено взятием на иждивение, помимо Крыма, еще и густонаселенных территорий юго-востока Украины, требующих огромных вложений в реконструкцию промышленности и социальную инфраструктуру. Еще весной 2014 г. Путин призывал лидеров сепаратистов не торопиться с проведением референдумов о самостоятельных статусах Донбасса и Луганщины и вхождения их в РФ. Лакмусовый

лист гражданской войны ясно показал, что боевые действия, все более вовлекавшие Россию в конфликт, не могут принести ей ни малейшей пользы и усугубляют негативное отношение мирового общественного мнения к уже достигнутому – присоединению Крыма, обесценивая доводы, оправдывающие эту акцию.

И еще одно испытание было навязано России эскалацией войны. Не военное, внутреннее. Как должна была Россия, ее общество, народ реагировать на военный пожар у ее южных границ? Более четырех столетий после Смутного времени вся страна от мала до велика, от правителей до управляемых вставала как один в ответ на угрозу войны и внешнюю агрессию. Но если решается вопрос, воевать ли ей самой за своими рубежами во имя собственного еще большего геополитического самоутверждения? Оказывается, что такая ситуация не сплачивает всех россиян, она раскалывает их. Она поощряет шовинистические настроения в определенных гражданских сегментах общества и порождает жажду военной победы в определенных силовых структурах. Не тест ли это на живучесть в стране имперских умонастроений? И не будет ли это способствовать дальнейшему сужению пространства демократических прав и свобод, ограничению оппозиции?

Естественно, что более всего тестов война уготовила самой Украине, включая мятежные регионы. И вот, после нескольких лет уверенности (основанной на донесениях наших, российских, СМИ), что экономическая ситуация в Украине аховая, мы узнаем, что именно потеряла Украина, развязав гражданскую войну. По сравнению с предыдущими четырьмя годами, когда рост ВВП составил 10%, в 2014 г. он упал на 12%; потребительские цены выросли соответственно на 0,5% (2010–2013) и упали на 70% (2014); реальные доходы населения выросли в 1,6 раза и упали в 2 раза в 2014 г., зарплаты и пенсии были заморожены; золотовалютные запасы снизились с 20 млрд долл. до 7 млрд. То есть до войны Украина жила не так уж плохо. Это тоже лакмус, и, может быть, самый важный для проверки трезвости решения Порошенко двинуть войска на Донбасс.

Сейчас и в «Лугандоне», и в «большой Украине» несколько центров силы, которые ведут явную и неявную борьбу за власть. О соперничестве лидеров националистических сил сообщалось немало. Москва убирала или понижала статус многих (Стрелкова-Гиркина, Игоря Безлера, Бориса Рапопорта, казачьего атамана Козицына и т.д.), однако эффект Франкенштейна в политике проявляется в том, что сотворенные рукотворным путем локальные вла-

сти, кто бы они ни были, стремятся сохранить автономию, чтобы осуществлять собственные идеи, программы и практические планы.

Увы, приобретя полуостров, Россия потеряла страну, тогда еще братскую в своей народной толще, ибо не яценюки же и турчиновы определяют степень близости наших народов. Стоило ли расценивать стремление Украины стать ассоциированным, а затем и действительным членом ЕС как проявление враждебности в отношении России? Учитывая позитивные изменения в жизни граждан восточноевропейских стран, вошедших в Евросоюз, это стремление к стратегической орбите России, СНГ и ЕврАзЭСа требовало определенной легитимации, которой могло стать только мнение самого украинского народа. Янукович совершил роковую ошибку (и в этом его большая вина перед украинским народом), не проведя в ноябре 2013 г. всеукраинский референдум по поводу ассоциации с Европейским союзом. Это при любом исходе помогло бы избежать гражданской войны, хотя и внесло бы радикальный раскол в гражданские позиции людей Запада, Востока, Юга и Центра страны. И не бросила бы горько молодая украинская дивчина в лицо России: «Мы никогда больше не будем братьями!»

Сейчас можно утешаться тем, что под снарядами ВСУ сердца жителей Донбасса и Луганщины все больше охладевали к официальному Киеву и проникались теплыми чувствами к Москве, оказывающей им хоть какую-то гуманитарную помощь. Однако опрос жителей ДНР в августе 2015 г. показал, что только 43% из них высказались за вхождение в РФ. И это тоже лакмусовая проба: Родина есть Родина. Будучи предоставленными сами себе в сохранившем свою целостность украинском государстве, они могут иначе оценивать весь пройденный в гражданской войне путь. Те, кого мы именуем «простыми людьми», а кто-то назовет обывателями, с самого начала противостояния заняли позицию, выраженную бесхитростными словами отнюдь не обывателя, а заместителя главы УВД Одесской области, обращенными к тогдашнему (май 2014 г., после пожара в Одесском оперном театре) губернатору этой области В. Немировскому: «мы знаем, какая здесь власть завтра будет? Не знаем. Поэтому надо вести себя нейтрально». И это тоже проверка настроений украинцев угрозой силового возмездия.

Киевский политолог Р. Ищенко в начале 2015 г. приписал столь же заурядные умонастроения украинскому президенту: «Думаю, Порошенко уже не рад ...и хотел бы соскочить, но боится за свою жизнь». Так ли это, мы не знаем. Но еще до переворота 21–22 февраля 2014 г. было ясно, что у каждого из оппозиционеров

Януковича (Турчинова, Яценюка, Яроша, Тягнибока, Тимошенко и др.) были и остаются свои виды на власть. У каждого из них своя клиентела, свои ниши во власти и силовые, свои выходы за рубеж. Раздел властных полномочий и ресурсов еще не закончен, а параллельно уже идет передел (наиболее заметный пример – конфликт Коломойского и Ляшко).

Прочного единства нет и не было и в «Новороссии», где среди претендентов на политическое и военное руководство как те, кто готов дойти с оружием до Киева, так и те, которые согласны остаться под флагом и юрисдикцией общего украинского государства. Смена лидеров происходила не без участия Москвы, но найти требуемых ставленников ей так и не удалось и по причине изменения собственных тактических задач, и в силу соперничества «новороссийских» силовиков.

Лакмусовый листок войны выявил старую истину: клиентела, поставленная на место локального патрона или случайно оказавшаяся в этой роли, склонна затевать собственную игру, которую можно назвать «эффектом Франкенштейна» в политике. Совсем недавно эту роль на высшем уровне пытался сыграть Саакашвили в Грузии. Теперь на более низком уровне он пробует свои силы в Украине. Но здесь достаточно своих франкенштейнов, чья беда в том, что они успели скомпрометировать те идеалы, с которыми ввязывались (или их ввязывали) в политическую борьбу.

Сейчас крайне трудно найти в Украине достойных общенационального доверия общественных лидеров. Возможно, их отсутствие тоже лакмус: во имя чего пролито столько крови?

Ю.И. Игрицкий